1.

1997 год.

Первый свет осени пробирался по верхушкам хвойных деревьев дальше и дальше, вдоль бледно-зелёного молчаливого простора тайги. В низины опускался сырой холод ночи и рассеивался в туманную дымку. На равнинные вершины древних гор, касаясь замшелых россыпей камней, скользнуло первое дыхание свежего бодрящего утра. Попав в заточение капелек росы, солнечные огоньки заискрились и тут же принялись обогревать пространство вокруг себя, освобождаясь из водяного плена.

В далёкой обширной низменности, оберегаемой от западных ветров каменным гребнем Зауралья, большой промышленный город начинал свой трудовой день.

Унося прохладу и набирая силу, лучи солнца проникали в кроны деревьев и, оседлав гуляющий ветерок, заиграли в пятнашки с листьями. Преодолевая мелкую рябь, в подсыхающих лужах плыли белые груды облаков.

Но вот дрогнули облака, и лёгкие круги разошлись по пыльной воде. Едва остановившись, белоснежные босоножки на высоком каблуке, вновь легко обходя трещины и выбоины на асфальте, продолжили свой путь.

Внезапный и пронзительный визг тормозов оборвал движение босоножек и остановил молоденькую девушку на самой проезжей части.

– Ну ты даёшь, мать! Ты цвета-то различаешь? – раздалось следом из автомобиля, но нарушительница уже перебежала дорогу и вновь торопливо продолжила свой путь, невозмутимо пытаясь скрыть свою рассеянность и внезапный испуг.

Со школьного двора всё отчетливее и громче доносилось разновозрастное многоголосье. Неприятный слуху скрежет вырвался из громкоговорителя, и вся площадка восемьдесят седьмой школы стихла на мгновение и оглянулась на крыльцо, где, распутывая провода усилителя звука, на корточках сидел Юра Васильев. Он украдкой взглянул на стоявших неподалёку учителей и поднёс к губам микрофон:

– Раз, раз, раз... Один-два-три...

Убедившись, что всё в порядке, Юра спрыгнул с крыльца и тут же слился со своим одиннадцатым «Б» классом.

– Чё, Юрец, ближе к народу захотелось быть, да? – навалился на него Митя Зацепин, теребя друга за большую белую астру, вставленную в петлицу. – Чё, под жениха «косишь», что ли?!

– Димон, да хорош мацать! – отмахнулся Юра.

– Дай поносить! Дай сюда!

– Да отвали ты уже! – отбивался от него Юра. – Не трогай причёску!

– Причёску?! Хах! Я тебе сейчас свою сделаю! – не отставал Митя.

Мальчишки принялись шуметь и пихаться, вовлекая остальных ребят в свою потасовку.

Тем временем, изящно протискиваясь между рядами первоклашек, к своим неуёмным одноклассникам приближались белоснежные босоножки.

– Привет, – девочка улыбнулась и легонько смахнула с лица локон волос. – Чё вы тут делаете?

– Ого! Вика! Ты где ходишь?! – кряхтя, выпалил покрасневший Митя, который удерживал своим крепким захватом Юру.

– Вот она я! А я что, опоздала, что ли?

Льняные вьющиеся волосы растекались по плечам, отражая солнечный свет и придавая её обаянию настоящую загадочность.

– Димон, да отпусти ты уже! Задолбал, блин! – пыхтел взъерошенный Юра, стараясь освободиться из-под его рук.

– Митя, да отпусти ты его, – хихикнула Вика. – Юр, ты чё такой помятый?

– Вика, ты в курсе, что тебя Марфа искала. Ты читала текст?

Тяжело дыша и заправляя рубашку в брюки, Юра протянул ей уже смятый тетрадный листок в клеточку, который он вытащил из кармана.

– Бли-и-и-ин. Я забыла, – протянула Вика и оглянулась туда, где стояли учителя, среди которых была Мария Фёдоровна.

– Чё, чё, чё там? «Дорогие родители...» – начал читать Митя, заглядывая через плечо Вики. – И кто? Ну дай посмотреть!

– Да, блин, Дима! Отдай! – завизжала Вика, вырывая из рук мальчика записку. – Я пошла уже!

– Так, Вика, Юра! Вы что тут делаете? – послышался голос подошедшей Марии Фёдоровны.

– Зацепин у меня листок забрал! – плаксиво нахмурившись, пожаловалась Вика.

– Митя, отдай, – передавая листок обратно девочке, сказала Мария Фёдоровна. – Вика, ты ещё не успела прийти, а уже шуму подняла на весь двор. Где Васильев?

– Тут я, – отозвался Юра.

– Ладно Вика, но ты-то что тут делаешь? А ну-ка, живо на сцену!

– А чё Вика-то сразу? – надувшись, Вика пробубнила вполголоса.

Вместе с Юрой они поднялись на крыльцо и, пока шли последние приготовления, успели ещё раз повторить свою приветственную речь к новому учебному году.

– Не знаешь, сегодня уроки будут? – глядя в своё зеркальце и между прочим проверяя тушь на ресницах, обратилась Вика.

Она не дождалась ответа, а быстро уронила своё зеркальце в сумочку, потому что уже заиграла музыка, и Юра приготовился зачитывать приветствие.

– Добрый день, уважаемые учителя, дорогие наши ученики, и, конечно, мы торжественно приветствуем наших первоклассников и их родителей!

2.

В конце сентября погода ещё стояла тёплая. По-доброму согревало солнышко, хотя небольшие тучки беззаботно уносили его тепло, отдавая взамен прохладную тень. Обессиленная листва навсегда отрывалась от родных деревьев и начинала скитаться вместе с переменчивым гулякой-ветром по асфальту, где Вика с Юрой неторопливо возвращались из школы домой.

– Завтра по физике самостоятельная... – будто бы напомнил себе Юра, наблюдая за листвой.

– Я знаю. А ты хоть готовился? – с полным равнодушием, задумчиво спросила Вика.

– Да там вообще какая-то фигня написана! – воскликнул Юра.

– Ага. Сам ты «фигня». С третьего параграфа вообще-то начинать надо, – Вика немного помолчала и добавила: – Я так делала.

– Да ё-моё, я тебе говорю: там отстой полный!

– Ну, блин, не знаю. Вечером тогда заходи. Я сама буду готовиться.

Нельзя сказать, что приглашение это несло в себе известный смысл и было многообещающим.

Дружба Вики и Юры началась ещё с первого класса, когда они впервые повстречались. Часто бывая друг у друга в гостях, они увлечённо играли «в дом», где жила любимая кукла Вики, которую она носила с собой в школу до самого пятого класса.

Взрослея, ребята стали реже встречаться дома, а игры переходили на улицу, где можно было веселиться среди сверстников, играя в прятки, классики, «вышибалы» или «резиночку».

Появление на рынке новых игровых приставок перетянуло детвору к телевизорам, в тёплые и уютные квартиры, а шумные озорные дворы заметно опустели и теперь оставались за окнами.

Увлечённые новыми играми, Вика и Юра совсем потеряли время и, забывшись, играли в приставку до позднего вечера, когда уже мамы (после нескольких напоминаний) всё-таки выпроваживали их по домам.

Так с самого детства привычка бывать друг у друга в гостях стала обычным явлением, и до этого дня она никак иначе не воспринималась, да и не могла ещё иметь в себе двойного смысла.

Однако сейчас предложение Вики неожиданно прозвучало, в понимании Юры, несколько иначе, и он, взбодрившись, посмотрел на девочку.

– Чё ты на меня так смотришь? Мой плеер тащи, – невозмутимо добавила Вика, глядя перед собой. – Затихарил у себя где-то, думает, я забыла.

– Ой, слушай, я тебе забыл сказать, там это... Я случайно крышку отломил. У меня, короче, кассету зажевало, вот... Я, такой, стал её вытаскивать, и она там это... сама, – Юра с любопытством взглянул на Вику.

– Юр, ты чё, дурак? Ты чё мне, типа, плеер сломал? – Вика остановилась, пристально и с недоумением глядя на Юру, хлопая своими длинными ресницами. – Блин, меня мамка же убьёт!

Юра расхохотался, глядя на испуганное лицо Вики. Догадавшись, что Юра просто дразнит её, Вика наиграно рассмеялась и недовольно пихнула мальчика рукой:

– Ха-ха. Блин, капец, оборжаться можно, – Вика направилась к своему подъезду.

– Да ладно тебе, я ж так. Вик, ну ты чё? Обиделась, что ли? Вик, ну ты не обижайся!

Мальчик немного посмотрел ей вслед и повернул в сторону своего двора.

...Над микрорайоном нависли умиротворяющие осенние сумерки. То там, то здесь зажигались окна безликих многоквартирных панельных домов. Несмотря на поздний час, во дворе кто-то усердно и тщательно выбивал от сора ковёр; уныло скрипя, тоскливо раскачивались качели. Со стороны беседки разлетался гогот молодёжи, а откуда-то из соседнего двора тяжёлым гулом прокатывались басы из чьей-то автомагнитолы.

Дверь одного из подъездов протяжно скрипнула, и на крыльце показался Юра. Мальчик не придержал за собой входную дверь, и она под натяжением пружины захлопнулась, пошатнув вечернюю прохладу двора.

Неся в руке полиэтиленовый мешок, Юра шёл быстрым шагом по знакомой дорожке.

... в квартире Васнецовых раздался звонок. Вика вскочила со стула и начала суетливо прибирать свой письменный стол, одновременно приводя себя в порядок.

– Викуля, мне открыть? – послышался голос Оксаны Борисовны.

– Да, мамочка, открой, пожалуйста! – крикнула Вика из своей комнаты, оживлённо поправляя прическу.

– Кто это? Юрка, что ли? – спросила мама, проходя мимо комнаты дочери к входной двери.

– Я не знаю!

– Не знаешь ты... – с улыбкой проговорила Оксана Борисовна, отпирая дверь в прихожей.

– Здравствуйте.

– Привет, проходи, разувайся, – пригласила Оксана Борисовна. – Таня передала?

Юра вынул из мешка целлофановый конвертик с вырезанными страницами из журнала мод, который ему положила мама.

– Ага, то, что я просила, – рассматривая страницы, проговорила Оксана Борисовна. – Ну, проходи, чего стоишь-то?

Юра повесил ветровку и разулся. Затем прошёл по коридору и постучался в комнату Вики.

– Да заходи уже... – послышалось из-за двери.

Юра открыл дверь и остановился. Он, будто бы впервые, осматривал знакомую ему с детства комнату, освещённую только настольной лампой. Стены с книжными полками, яркие плакаты зарубежных и отечественных звёзд эстрады, небольшой шкаф, на котором умещалось огромное количество мягких игрушек, открытое лакированное пианино возле окна с розовыми занавесками. Наконец взгляд остановился на письменном столе, за которым непринуждённо сидела и что-то писала Вика.

Находясь впервые у Вики в комнате, можно было почувствовать себя в уюте кукольного домика. Всё было прилежно и с любовью прибрано. Обстановка комнаты словно вынуждала гостей вести себя скромно и воспитанно.

Однако, понаблюдав однажды за невинным баловством Вики в школе, за тем, насколько легко ей удаётся привлечь к себе внимание ребят, вряд ли можно было поверить, что у себя дома эта девочка может быть утончённо скромной и застенчивой. Но именно здесь, в своем созданном пространстве, она была естественна и неподдельна. В обстановке своего дома проявлялась Викина изысканная и трепетная натура.

– Садись, ты чё там? – оглянулась Вика.

– Откуда у тебя столько? – спросил Юра, пристально разглядывая полку, где красовались статуэтки, грамоты и медали.

– Ты чё, вообще, что ли? – удивилась Вика и развернулась на стуле.

– «Первое место в региональном конкурсе юных пианистов», – прочитал Юра на одной статуэтке.

– Блин, ты чё, не знал? – заулыбалась Вика и, подражая голосу мальчика, проговорила: – «Откуда у тебя столько?»

– Ну, ты даёшь... – Юра повернулся к Вике и протянул ей кассетный плеер. – На вот, принёс тебе... спасибо.

– Он работает? – насторожилась Вика, едва скрывая улыбку.

– Да, работает, что с ним станет-то, – с невозмутимым спокойствием проговорил Юра и подошёл ближе к девочке. – Что пишешь?

– Физику, что ещё? – Вика положила ручку и отодвинула тетрадки, затем окончательно развернулась к Юре и сказала: – Ну, садись, короче. Вон стул возьми там.

...На столе лежали два раскрытых учебника и тетрадки. Вика с Юрой низко склонились над ними и, вероятно позабыв о самостоятельной работе по физике, тихо хихикали. Делая вид, что внимательно слушает то, что из учебника читает Вика, Юра между делом незаметно опустил руку под стол и легонько ткнул Вику заострённым карандашом в бок. Вика дёрнулась и вскрикнула:

– Ай, Юра! Ты совсем, что ли?! – Вика будто бы вспомнила, что кричать нежелательно, и снова перешла на шёпот. – Ты чё делаешь?

Дверь приоткрылась, и в комнату заглянула Оксана Борисовна.

– Дочь, предложи Юре чаю.

На мгновение ребята замолчали и в один миг оглянулись на маму.

– Я пирог испекла. Идите, пока горячий.

Мама снова закрыла дверь.

– Давай пошли... – Вика встала со стула.

– Да ладно, чё я... – замялся Юра.

– Чё? Пойдём, пока не остыл.

Юра повиновался и поднялся со стула.

На кухне они пили чай с пирогом. Вика беззаботно смеялась над дурачеством Юры, а он, подогреваемый её настроением, забавлял её тем, как напоказ, громко прихлёбывая, пил чай из кружки и блаженно, с великим облегчением выдыхал воздух обратно.

– Юра, хватит! – смеялась Вика. – А то я сейчас подавлюсь!

После этих слов Юра поперхнулся и изрядно забрызгал стол. Он начал откашливаться, делая это ещё смешнее. Веселье и смех Вики было невозможно остановить. Раскрасневшись и переведя дух, Юра внезапно спохватился и промолвил:

– Блин, уже поздно.

– Мы так ничего и не сделали...

Вика попробовала перестать смеяться и, убирая слезы с уголков глаз, выразила озабоченность на лице.

Ребята посмотрели друг на друга и снова брызнули от смеха, не сумев сдержаться.

3.

Одиннадцатый «Б» построился в шеренгу в школьном спортивном зале. Перед ребятами стоял молодой подтянутый мужчина в тренировочном костюме.

– Здравствуйте, ребята! – громко и по-военному чётко поприветствовал он.

– Здравствуйте! – эхом в ответ прокатилось в пространстве зала.

– Меня зовут Дружков Вячеслав Геннадиевич. Я у вас буду проводить уроки физкультуры вместо Игоря Андреевича. Для начала предлагаю познакомиться.

Вика на мгновение оторвалась от разговора со своей подругой и несколько высокомерно посмотрела на нового физрука. Оценив его взглядом и не найдя в нём ничего привлекательного для себя, она снова повернулась к Ирине и продолжила вполголоса что-то рассказывать.

– Васильев, – прочитал фамилию Вячеслав Геннадиевич.

– Я! – выкрикнул Юра.

– Расскажи, каким видом спорта ты увлекаешься? – прикрыв журнал, посмотрел на него тренер.

– Я? – Юра немного смутился и посмотрел на своих приятелей. – Ну, мы с Димоном и Толстым на лыжах, бывает, ходим...

– Кроме лыж ещё чем-то занимаешься? – спросил Вячеслав Геннадиевич.

Юра вновь посмотрел на Митю, будто обращаясь к нему за советом.

– На коньках катаемся... Блин, чё ты ржёшь?! – не выдержав, Юра повернулся к хохочущему Мите.

Ребята зашумели.

– Тише, тише... – продолжил тренер, заглядывая в журнал. – Так, Васнецова Виктория?

– Здесь... – негромко отозвалась Вика.

– А ты, Вика, спортом увлекаешься? – почему-то тоже понизив голос, спросил Вячеслав Геннадиевич.

– Раньше ходила на художественную гимнастику.

– А почему перестала?

– Ну, не знаю. Желание пропало, – ответила равнодушно Вика и добавила: – С возрастом интересы меняются.

Послышались голоса, и ребята зашевелились.

– И какие же у тебя сейчас интересы? – едва улыбнувшись, спросил тренер.

Вика нахмурилась и сдержанно проговорила:

– Какая разница? Это не имеет отношения к уроку.

– В любом возрасте интерес к спорту не должен пропадать... – напомнил Вячеслав Геннадиевич и продолжил дальше по списку. – Зацепин Дмитрий?

– Я! – отозвался Митя.

– Вика, клёво! – злорадно улыбаясь, одобрила Ирина и приобняла подругу. – Видела, как он замолчал сразу?

Ира торжествовала, будто свершилась какая-то неведомая победа.

– Ну а мне-то что? – невозмутимо ответила Вика и снова равнодушно посмотрела в сторону преподавателя.